

I.

ВЫСОЧАЙШЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ открытіи въ городѣ Самарѣ мужскаго третьекласснаго и объ упраздненіи въ Вологодской епархіи Николаевскаго Коряжемскаго монастыря, съ укрѣпленіемъ за первымъ изъ сихъ монастырей земли, пожертвованной въ пользу онаго Самарскимъ городскимъ обществомъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Курской епархіи общежительнаго мужскаго монастыря на мѣстѣ, гдѣ нынѣ церковь села Горнали, и объ укрѣпленіи за сею обителью жертвуемаго въ пользу оной купцами Капрѣвыми недвижимаго имущества.

Военный Совѣтъ, согласно съ представленіемъ Инспекторскаго Департамента, принявъ во вниманіе заключеніе Святѣйшаго Синода, положилъ: А) относительно нижнихъ чиновъ, которые считаются поступившими въ госпитали и больницы въ войну 1853—1856 годовъ, сдѣлать слѣдующія распоряженія: 1) Полученные уже изъ губерній въ Инспекторскомъ Департаментѣ списки, какъ тѣ, по коимъ открыты гдѣ-либо безвѣстно-отсутствующіе, такъ и тѣ, по коимъ не открыто ихъ слѣдовъ, немедленно разослать въ подлинникѣ въ полки и команды, отъ коихъ списки доставлены, въ мѣстѣ съ тѣми списками о безвѣстно-отсутствующихъ, коихъ невозможно было розыскивать, по неимѣнію въ войскахъ никакихъ письменныхъ свѣдѣній, изъ какихъ мѣстъ люди тѣ уроженцы. 2) По полученіи войсками списковъ упомянутыхъ въ предъидущемъ пунктѣ, тотъ часъ исключить по счетамъ поименованныхъ въ тѣхъ спискахъ безвѣстно-отсутствующихъ нижнихъ чиновъ, числящихся нынѣ подъ графами мѣсяч-

ныхъ рапортовъ и всякую объ нихъ переписку прекратить.

3) Вънѣсти въ обязанность командирамъ полковъ, баттарей и прочихъ отдѣльныхъ частей, въ отношеніи тѣхъ исключаемыхъ безвѣстно-отсутствующихъ нижнихъ чиновъ, у которыхъ показаны по спискамъ жены, изготовить имъ вдовьи виды и безъ всякаго замедленія выслать эти документы солдаткамъ, чрезъ городскія и уѣздныя полиціи по мѣсту жительства каждой вдовы, поясненному въ спискахъ. 4) Въстѣ съ вдовьими видами, выслать солдаткамъ и деньги, принадлежащія мужьямъ ихъ, хранящіяся до сего времени въ полкахъ и командахъ. 5) Деньги, хранящіяся въ войскахъ тѣхъ изъ безвѣстно-отсутствующихъ, пребываніе которыхъ по отмѣткамъ въ спискахъ не открыто, немедленно отправить изъ полковъ и командъ, для выдачи по принадлежности, въ тѣ мѣста, гдѣ нахожденіе людей показано по спискамъ, а въ случаѣ смерти ихъ, отправить туда, гдѣ показаны оставшіяся послѣ нихъ жены, или дѣти. 6) Деньги этихъ безвѣстно-отсутствующихъ, которыхъ слѣдовъ хотя и не открыто, но послѣ которыхъ показаны по отмѣткамъ полиціи дѣти, такъ-же отправить изъ полковъ и командъ, для выдачи по принадлежности, туда, гдѣ показаны по отмѣткамъ въ спискахъ солдатскія дѣти. 7) Деньги хранящіяся при полкахъ и командахъ а) отъ тѣхъ изъ безвѣстно-отсутствующихъ, слѣды которыхъ не открыты и притомъ не показано у нихъ по спискамъ ни женъ, ни дѣтей, б) отъ тѣхъ, о коихъ нѣтъ въ полкахъ и командахъ никакихъ письменныхъ свѣдѣній, откуда они уроженцы, и которые по этой причинѣ не могли быть розыскиваемы, отправить въ уѣздныя казначейства, по мѣстамъ квартированія полковъ и командъ, а по царству Польскому и по Финляндіи въ ближайшія казначейства Имперіи, для причисленія къ инвалидному капиталу. 8) Для надлежащаго контроля за правильною передачею этихъ солдатскихъ денегъ изъ войскъ въ уѣздныя казначейства, обязать командировъ полковъ баттарей и другихъ отдѣльныхъ частей, по отправленіи въ казначейства сихъ денегъ, представить въ Инспекторскій Департаментъ перечневыя вѣдомости съ обозначеніемъ въ нихъ: въ какія именно казначейства, отъ сколькихъ нижнихъ чиновъ и какая именно будетъ передана сумма. 9) Все вы-

шеизложенное наблюдать впоследствии и по тѣмъ спискамъ, которые будутъ получены въ Инспекторскомъ Департаментѣ, и 10) Всѣ эти правила распространить и на безвѣстно-отсутствующихъ ратниковъ. Б) *Относительно нижнихъ чиновъ, которые не даютъ о себѣ извѣстiя остающимся послѣ нихъ женамъ отъ 20 до 30 и болѣе лѣтъ послѣ вступленiя въ службу, принять слѣдующiя мѣры: 1) всѣхъ тѣхъ изъ нихъ, которые поступили въ службу съ 1816 по 1840 годъ включительно, и не даютъ извѣстiя родственникамъ, что они живы, не разыскивать циркулярами по военному вѣдомству, а считать безвѣстно-отсутствующими, и 2) женамъ этихъ лицъ, остающимся въ живыхъ предоставить права солдатскихъ вдовъ, съ выдачею имъ вдовьихъ видовъ отъ командировъ мѣстныхъ баталiоновъ внутренней стражи, на основанiи только справокъ съ казенными палатами. О такомъ Высочайше утвержденномъ положенiи Военнаго Совѣта, объявляется для надлежащаго руководства.*

Святѣйшiй Правительствующiй Синодъ согласно прошенiю студента Херсонской семинарiи Стефана Назаревскаго, разрѣшилъ уволить его изъ духовнаго званiя въ свѣтское.

II. РАСПОРЯЖЕНIЯ ЕПАРХIАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Студентъ херсонской семинарiи *Лазарь Михо* рукоположенъ во священника и опредѣленъ херсонскаго поселенiя, въ с. Стецовку, къ Иоанно-Богословской ц.

Воспитанникъ семинарiи *Петръ Гусаковъ* рукоположенъ во священника и опредѣленъ херсонскаго уѣзда, въ с. Кисляковку, къ Преображенской ц.

Воспитанникъ семинарiи *Григорiй Ниценко* рукоположенъ во священника и опредѣленъ херсонскаго уѣзда, въ с. Камянку, къ Успенской ц.

Исправлявшiй должность письмоводителя при Его Высочайшемъ Преосвященствѣ студентъ *Аванасiй Лохвицкiй*, согласно его прошенiю уволенъ отъ сей должности, а на его мѣсто назначенъ студентъ *Леонидъ Сухомлиновъ*.

Г. Херсона, Свято-духовской ц., священнику *Георгию Вуколову*, за безмездные труды его въ Николаевскомъ дѣтскомъ приютѣ, изъявлена архипастырская признательность.

Воспитанникъ Семинарiи *Михаилъ Стойковъ* опредѣленъ

наставникомъ въ Малобуялыкское приходское училище.

Предмѣстья города Одессы, Усатовыхъ хуторовъ, Богородичной ц., священ. *Іоаннъ Цивчинскій* опредѣленъ Законоучителемъ въ Усатовское и Кривобалговское приходскія училища.

Одесскій мѣщанинъ *Василій Вершченко* и временно-обязанный крестьянинъ *Стефанъ Запорощенко* избраны и утверждены въ должности церковныхъ старостъ, на первое трехлѣтіе, первый при Вознесенской ц., предмѣстья города Одессы, Перубайскихъ хуторовъ, а послѣдній при Успенской ц., с. Аджиголо, Одесскаго уѣзда.

Коллежскій ассесоръ *Георгій Саморуна*, колонистъ *Георгій Стоянки* и временно-обязанный крестьянинъ *Василій Мельниченко* избраны и утверждены въ должности церковныхъ старостъ, первый при Казанской ц. с. Анатолиевки, второй при Предтеченской ц. колоніи Малаго Буялыга, — на первое трехлѣтіе, Васильченко на второе трехлѣтіе при Богородичной ц. с. Барановой одесскаго уѣзда.

III. ОБЪЯВЛЕНІЯ

а) Отъ семинарскаго правленія.

Секретарь семинарскаго правленія, профессоръ прот. *Аркадій Лашкевичъ* по прошенію уволенъ отъ секретарской должности, а на мѣсто его секретаремъ правленія опредѣленъ учитель семинаріи *Іванъ Левитскій*.

б) О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ:

Херсонскаго поселенія, с. Арнаутовки, поселянинъ Петръ Павленко въ приходскую Дмитріевскую церковь: устроилъ горное мѣсто украшенное золотою рѣзбою и жертвенникъ, стоящіе 225 р. сер.—Посада Новоархангельска, мѣщанинъ Григорій Лепеховъ въ приходскую Архангело-Михаиловскую ц. пожертвовалъ подризникъ глазетовый, стоящій 40 р.; поселянка Ирина Дунаева — одежду на аналогій и епатрахиль, стоящія 14 руб. сер.

в) О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Праздныя мѣста тѣже, которые показаны въ № 4 Епархіальныхъ Вѣдомостей.

СЛОВО

Высокопреосвященнаго Дмитрія, архієпископа херсонскаго и одесскаго, сказанное предъ исповѣдію.

Помяни насъ, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ!

Всякой добродѣтели лучше всего мы научаемся, брат., не изъ мертвыхъ разсужденій и словъ, а изъ живаго образца и примѣра. Для сего-то именно св. Церковь, въ настоящіе дни поста и покаянія, въ своихъ пѣснопѣніяхъ и молитвахъ представляетъ намъ многіе, особенно знаменательные и поразительные примѣры людей, послѣ многихъ и тяжкихъ грѣхопаденій, стяжавшихъ царствіе Божіе покаяніемъ, — то восхваляя ихъ покаянные подвиги и труды, то вливая въ уста наши ихъ покаянныя молитвы. Но чаще всего воспоминается въ Богослуженіяхъ Великопостныхъ, примѣръ покаявшагося на крестѣ разбойника, чаще всего слышится его покаянная молитва: *помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ!*

Не напрасно, брат. мои, сей образъ покаянія поставленъ Промысломъ Божіимъ у самаго Креста Христова, въ самыя торжественныя минуты, когда страданіями Сына Божія примиралось небо съ землею. Это сдѣлано для того, чтобы

грѣшники, каковы все мы, взирая на Крестъ Искупителя нашего, видѣли одесную Его близкій къ себѣ примѣръ покаянія, и тѣмъ большею одушевлялись вѣрою и надеждою на милосердіе Божіе. Не напрасно и св. Церковь такъ часто указываетъ намъ сей поучительный примѣръ истиннаго спасительнаго покаянія: это дѣлается для того, безъ сомнѣнія, чтобы живѣе и глубже напечатлѣть утѣшительный и поучительный примѣръ въ умѣ и сердцѣ нашемъ.

И дѣйствительно, что можетъ быть трогательнѣе, утѣшительнѣе и поучительнѣе для ищущихъ спасенія грѣшниковъ, какъ примѣръ разбойника, кающагося на крестѣ и образъ Господа, отверзающаго рай кающемуся — со креста? Но — къ несчастію — ничѣмъ такъ и не злоупотребляютъ легкомысленные грѣшники, какъ примѣромъ покаявшагося и помилваннаго разбойника, полагая примѣръ сей въ возглавіе своей безопасности, отлагая день за день рѣшительное, полное и совершенное обращеніе къ Богу, надѣясь еще покаяться при самомъ концѣ жизни. Посему-то, повторяя каждый день многократно молитву благоразумнаго разбойника, всмотримся, брат. мои, ближе въ его многознаменательный образъ, вслушаемся внимательнѣе въ его покаянную молитву чтобъ усвоить себѣ духъ и силу покаянія его.

Кратка и немногословна сія драгоцѣнная молитва, которая, какъ золотой ключъ, отверзла разбойнику двери царствія Христова: но въ ней есть все, чего требуетъ отъ насъ истинное покаяніе, — то спасительное покаяніе, которое очищаетъ грѣхи наши, приноситъ намъ благодать оправданія, возвращаетъ намъ утраченное преступленіемъ заповѣдей Божіихъ дарованіе сыноположенія и наслѣдія царствія Божія.

Что первѣе всего видимъ въ кающемся разбойникѣ? Его высокую, твердую, непоколебимую вѣру въ сораспятаго

съ нимъ Спасителя міра. Не дивно было-бы, еслибы разбойникъ, видя безчисленные знаменія и чудеса Христовы, исповѣдалъ Его *Сыномъ Давидовымъ*, т. е. обѣтованнымъ Мессією и *Сыномъ Бога живаго*. Естественно было-бы, видя Господа, прославившагося на Оаворѣ, посредѣ Моусея и Или, явившихся во славъ, воскликнуть вмѣстѣ съ Петромъ: *Господи, добро есть намъ здѣ быти!* Не чудно было-бы, видя Господа воскресшаго изъ мертвыхъ, воззвать съ Оомою: *Господь мой и Богъ мой!* Или, еслибы онъ слышалъ сладчайшія бесѣды Господа Иисуса, коими невольнo поражались и умилялись, восторгались и улаждались сердца слушающихъ; естественно было-бы сказать: *никогдаже такъ глаголаесть человекъ, яко сей человекъ: Господи, къ кому идемъ? Глаголы живота вѣчнаго имама*. Еслибы, по крайней мѣрѣ, онъ видѣлъ, какъ въ минуту крестной смерти Спасителя померкало солнце, потрясалась земля, распадалась скалы, воскресали мертвые изъ гробовъ; тогда невольнo воскликнулъ бы съ сотникомъ: *воистину Божій Сынъ бы сей!* Но онъ вѣруеть въ обѣтованнаго Искупителя міра тогда, когда самые ученики Его, *оставльше Его, блжаша*, когда самый ревностный изъ учениковъ Его отвергся Его трикраты. Онъ исповѣдуетъ Господомъ своимъ Того, кто отверженъ былъ цѣлымъ народомъ, осужденъ на смерть какъ злодѣй, надъ кѣмъ глумились и издѣвались все окружающіе. Онъ видитъ Владыку живота и смерти, Господа рая и Царя царства вѣчнаго въ Томъ, кто пригвожденъ ко кресту и страдаетъ въ тяжкихъ мукахъ. Вѣруеть и исповѣдуетъ предъ всеми вѣру свою потому только, что слышалъ о чудесахъ Господа и объ ученіи Его, видѣлъ несправедное осужденіе Его, Его неизреченное терпѣніе, кротость и незлобіе, слышалъ Его молитву за распинающихъ,

а болѣе всего чувствовалъ сердцемъ Его божественное величіе въ самомъ уничиженіи и страданіяхъ. По истинѣ, если о вѣрѣ сотника надлежало сказать: *ни во Израили толико еяры обрѣтохъ*: то о разбойникѣ кающемся по справедливости должно сказать, что такой вѣры, какую показалъ онъ, не было тогда въ цѣломъ мірѣ. И сія-то вѣра содѣлала покаяніе его столь животворнымъ и спасительнымъ; на такое-то исповѣданіе отвѣтствуетъ Господь: *днесь со Мною будешь въ раи*.

Отъ насъ, брат. мои, какъ послѣдователей не распятаго токмо, но и воскресшаго и вознесшагося во славу Господа, — отъ насъ, видѣвшихъ столько чудесныхъ дѣйствій Вѣры Христовой, имѣющихъ предъ очами цѣлый облакъ свидѣтелей сей вѣры чудодѣйственной, тѣмъ болѣе должно ожидать твердой и непоколебимой, живой и животворной вѣры въ своего Спасителя и Господа, особенно тогда, когда являемся къ Нему съ покаяніемъ во грѣхахъ своихъ, когда ищемъ у Него, какъ у Судіи своего и Бога, милосердія и оправданія, когда просимъ у Него прощенія и помилованія. Итакъ, если, вопреки всѣмъ глумленіямъ нечестивыхъ, ты зришь во Иисусѣ Христѣ, и только въ Немъ одномъ, *Божію силу и Божію премудрость*, единого истиннаго Сына Божія и Спасителя міру, единую надежду своего спасенія, единый источникъ своего счастья до гроба и за гробомъ; если готовъ пребыть съ Нимъ и тогда, когда бы всѣ оставили Его, — хранить Его святые заповѣди и тогда, когда бы весь міръ глумился надъ тобою, — исповѣдать Его своимъ Господомъ и Богомъ и тогда, когда бы исповѣданіе сіе стоило тебѣ самой жизни: — съ такою вѣрою небоязненно приступай ко Кресту Его, исповѣдуй предъ Нимъ согрѣшенія твои, возой къ Нему гласомъ разбойника благоразумнаго:

помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ! — и гласъ твой будетъ услышанъ, и двери благодати и милосердія отверзутся предъ тобою, и услышишь сладчайшее слово Его: чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои.

Вмѣстѣ съ живою вѣрою, видимъ въ кающемся разбойникѣ не менѣе живое сознаніе грѣховъ своихъ, готовность исповѣдать ихъ предъ всѣми, желаніе понести за нихъ достойную и праведную казнь. Тяжко и болѣзненно покарало преступленія его земное правосудіе, мучительнѣйшею смертію суждено ему умереть на крестѣ. Но онъ забываетъ страданія тѣлесныя и не проситъ избавленія отъ нихъ; онъ чувствуетъ только муки совѣсти, и исповѣдуетъ грѣхи свои во всеуслышаніе: *и мы убо вправду достойная по дѣломъ нашимъ воспріемлева*. Вся мысль его устремлена къ вѣчности; душа его трепещетъ тоѣмо суда Божія; сердце его сокрушается токмо о томъ, что, по беззаконіямъ своимъ, онъ не сподобится узрѣть царствія Христова; онъ молится не о томъ, чтобъ сойти со креста, а о томъ, чтобы распятый съ нимъ Господь, хотя помянулъ его въ царствіи Своемъ: *помяни мя, Господи, егда приидети во царствіи Твоемъ*. И такое-то искреннее, сокрушенное, самоосуждающее исповѣданіе пріемлется Господомъ; на такое токмо исповѣданіе отвѣтствуетъ Владыка рай: *днесъ со Мною будеши въ рай*.

Отъ насъ, брат. мои, надлежитъ ожидать тѣмъ болѣе искренняго и сокрушеннаго исповѣданія, тѣмъ горячайшихъ чувствованій сердца, чѣмъ болѣе мы знаемъ всю виновность грѣха предъ правосудіемъ Божиимъ, и всю тяжесть оскорбленія величія Божія; чѣмъ болѣе извѣстно намъ о святости существа Божія, нетерпящей беззаконія, о строгости суда Божія, осуждающаго не только всякое беззаконное дѣло или слово, но и всякое преступное намѣреніе, всякій нечистый

помысль ума; чѣмъ яснѣе открыто намъ о жестокости вѣчныхъ мученій, уготованныхъ грѣшникамъ нераскаяннымъ, о блаженствѣ жизни для истинно кающихся и спасающихся. Итакъ, чувствуемъ ли мы, приходя къ судилищу покаянія, взирая на язвы Господа, поднятыя за грѣхи наши, — чувствуемъ ли то омерзение къ беззаконіямъ своимъ, то отвращеніе отъ нравственныхъ нечистотъ своихъ, ту ненависть ко грѣху, какъ первѣйшему врагу своему, которыя однѣ могутъ содѣлать *покаяніе* наше *нераскаяннымъ во спасеніе*? Жаждетъ ли сердце наше прощенія и помилованія болѣе всѣхъ сокровищъ въ мірѣ, болѣе собственной жизни? Ужасается ли духъ нашъ отверженія отъ лица Божія болѣе всѣхъ временныхъ мученій и скорбей, болѣе самой смерти тѣлесной? Готовы ли уста наши исповѣдать грѣхи свои не только предъ служителемъ олтаря, но и предъ лицомъ неба и земли, еслибъ то угодно было волѣ Божіей? Готово ли сердце наше принять и понести на землѣ всѣ озлобленія и уничтоженія, всѣ страданія и муки, только бы не быть намъ отринутыми отъ лица Божія, отлученными отъ царства Христова, низринутыми въ адъ на всю вѣчность? Съ такими чувствованіями можемъ необязанно приступать ко престолу благодати, молиться Господу и Спасителю своему гласомъ разбойника благоразумнаго: *помяни, насъ, Господи во царствіи Твоемъ!* И вопль сокрушеннаго сердца нашего будетъ услышанъ, и двери милосердія Божія отверзнутся намъ; мы услышимъ сладчайшій гласъ Его: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы.*

Съ любовью къ Богу, съ желаніемъ собственнаго спасенія, въ сердцѣ разбойника благоразумнаго открывается самая нѣжная любовь къ погибающему собрату своему, самая мужественная ревность о славѣ Божіей и о спасеніи

ожесточившагося разбойника. Раскаявшись самъ, онъ желаетъ всёю сердцею подвигнуть къ покаянію и распятаго съ нимъ собрата своего, является ревнителемъ славы Божіей, защитникомъ невинно страждущаго Іисуса. *Ни ли ты боишися Бога*, — говоритъ онъ, услышавъ хулу изъ устъ несчастнаго собрата своего, — *ни ли ты боишися Бога, яко въ томъ же осужденъ еси? И мы убо вправду, достойная бо по дѣломъ нашимъ воспріемлева; сей же ни единого зла сотвори*. Не обличаетъ его злодѣяній, не поноситъ его нечестія, не проклиняетъ его ожесточенія; напоминаетъ ему только о страхѣ Божіемъ, обращаетъ мысль его къ суду Божію, предъ которымъ должны предстать оба чрезъ нѣсколько часовъ мучительныхъ страданій. *Ни ли ты боишися Бога, яко въ томъ же осужденъ еси?* Или и самая кара правосудія не сокрушила и не смягчила твоего сердца? Неужели и жесточайшее бѣдствіе не пробудило усыпленную твою совѣсть? Или и самая предстоящая намъ смерть, а за нею судъ и осужденіе вѣчное не могутъ сотрясти душу твою страхомъ Божіимъ? Неужели и собственные заслуженныя страданія не могутъ возбудить въ сердцѣ твоёмъ состраданія къ неповинному Страдалцу? Какъ истаевающий жаждою языкъ твой дерзаетъ произносить хулу и глумленіе, а не молитву и исповѣданіе? Болѣе не могъ ничего сдѣлать распятый и страждущій для вразумленія своего несчастнаго собрата; и потому тотчасъ же обращается съ молитвою къ Господу, желая не одними словами, а и примѣромъ своимъ показать, что надлежало бы сдѣлать безумному хулителю.

Такъ, братъ мой, это святая обязанность кающагося грѣшника, — употребить, съ своей стороны, все, чтобы изгладить соблазны, про изведенный или словами, или дѣлами

его ; это святое дѣло истиной любви христіанской — вразумить заблуждающаго, обратить на путь покаянія ожесточающагося. Чѣмъ и какъ ? Не суровымъ обличеніемъ и укоризнами, не порицаніемъ и изведеніемъ предъ взоры всѣхъ согрѣшеній брата своего, а страхомъ Божиимъ, напомианіемъ о смерти и судѣ Божиимъ, а паче всего молитвою и примѣромъ собственнаго покаянія. Итакъ, если ты, являясь къ распятому за насъ Господу съ покаяніемъ, не только простишь отъ всего сердца всѣ нанесенныя тебѣ оскорбленія отъ собратій твоихъ, но умолишь и ихъ къ примиренію съ тобою ; если, снѣдаясь ревностію о славѣ Божіей и о спасеніи ближнихъ твоихъ, соблазвившихся твоими словами, или дѣлами, употребишь, съ своей стороны, все для вразумленія и обращенія ихъ, — и совѣтъ и прошеніе и увѣщанія и мольбы : если, не взирая на глумленія надъ тобою людей легкомысленныхъ и разсѣянныхъ, будешь продолжать начатое дѣло спасенія мужественно и постоянно ; если, прощая имъ отъ сердца ихъ неразумное осужденіе и насмѣшки, будешь возносить о нихъ усердную молитву къ Тому, который одинъ посылаетъ духъ умиленія и сокрушаетъ окамененіе сердечное : то приступай со дерзновеніемъ ко престолу благодати, молись съ упованіемъ гласомъ разбойника благоразумнаго : *помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ!* И гласъ твой будетъ услышанъ, Господь приметъ покаяніе твое и наречетъ тебя Сыномъ Отца Своего, иже на небесѣхъ.

Но подивитесь, брат. мои, тайнамъ премудрости Божіей ! И послѣ такого искренняго, полнаго и совершеннаго покаянія, какое показалъ въ себѣ сораспятый съ Господомъ разбойникъ, — послѣ такого рѣшительнаго оправданія, какое изрекъ ему самъ Господь, — кающійся разбойникъ не избавленъ отъ мученій и не сведенъ со креста, напротивъ

оставленъ страдать на немъ до мучительной смерти, и претерпѣлъ жесточайшее изъ всѣхъ мученій — пребіеніе голеній. Для чего? — Безъ сомнѣнія, для того, чтобы жестокостію сихъ мукъ погасилась вконецъ безумная жажда преступныхъ наслажденій, коихъ искало сердце его во все прошедшее время жизни, чтобы душа его очистилась совершенно, какъ золото въ горнилѣ, и содѣлалась достойною войти въ рай со Христомъ. Не удивляйтесь же, братъ, когда увидите покаявшагося грѣшника, и послѣ покаянія, подвергающагося многимъ бѣдствіямъ, — или строгости правосудія человѣческаго, или горькимъ послѣдствіямъ собственныхъ грѣховъ его. Напротивъ, это вѣрный знакъ, что покаяніе его прие­м­лет­ся милосердіемъ Божіимъ, что онъ, подобно разбойнику, страдаетъ со Христомъ, *да и съ Нимъ прославится*, что премудрость Божія оставляетъ его страдать плотию, дабы онъ совершенно *престалъ отъ грѣховъ*, что душѣ его подается возможность очиститься совершенно и явиться достойною свѣтлаго чертога Христова. Не удивляйтесь и тому, что нераскаянные грѣшники остаются въ счастіи и покое, подобно возвратившимся съ Голгофы книжникамъ и фарисеямъ. Это явный знакъ, что долготерпѣніе Божіе оставляетъ ихъ, да воспріимутъ мзду свою здѣсь, что бы тотчасъ по смерти воспріяло надъ ними всю силу свою одно правосудіе и низвергло ихъ прямо во огнь вѣчный. Истинно кающійся, подобно разбойнику благоразумному, не только не желаетъ освобожденія отъ наказаній временныхъ, но ищетъ ихъ, даже самъ подвергаетъ себя казни, распиная плоть свою со страстями и похотями. Итакъ, если желаемъ истинно покаяться; то намъ должно быть готовыми страдать со Христомъ, и не сходить съ того креста, какой найдетъ для насъ полезнымъ премудрость Божія. И прежде всего не

сходить самовольно съ того креста самоосужденія, на который возноситъ насъ покаяніе. Ты осуждаешь самъ заблужденія свои, окаяеваешь грѣхи свои, готовъ предать казни самое тѣло свое — орудіе грѣха? Не сходи съ сего креста отверженія грѣховной жизни, напротивъ распни на немъ плоть свою со страстьми и похотьми; не только не возвращайся опять къ прежнимъ беззаконіямъ, но и не воспоминай о нихъ въ подробности, что бы самымъ воспоминаніемъ грѣховныхъ дѣйствованій не осквернить свою душу. Ты мучишься совѣстью, что грѣхами своими столько разъ и такъ безстрашно оскорблялъ величіе и святость Божію, преогорчевалъ безконечную любовь Его, явился столь жестоко неблагодарнымъ благодати Отца небеснаго? Не сходи съ сего креста сокрушенія сердечнаго, выну уничтожай себя предъ Богомъ, непрестанно молись, какъ послѣдній изъ грѣшниковъ, ищущій прощенія и помилованія; тѣмъ паче бойся оскорблять опять правосудіе Божіе новыми грѣхами. Ты видишь теперь самъ всю суету удовольствій міра и плоти, отвращаешься обольщеній его, ненавидишь соблазны его? Не сходи съ сего креста отверженія міра; *отврати очи твои еже не видѣти суеты, всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце*, и молись непрестанно ко Господу: *избави душу мою отъ соблазнь*. Ты предложилъ себѣ прочее время живота своего поработати Господеву, идти неуклонно путемъ заповѣдей Божіихъ? Удержись всею силою духа на семъ крестѣ добродѣтельной и благоговѣйной жизни въ страхъ Божіемъ. Возопіетъ ли плоть съ своими вожденіями и страстями: *спиди со креста*? Пригвозди ее ко кресту страхомъ смерти и суда Божія, лютостію кончины грѣшниковъ и жестокостію огня геенскаго. Возопіетъ ли въ слѣдъ тебѣ міръ съ своими соблазнами: *спиди со креста*? Отрази его памятію вѣчныхъ

благъ, уготованныхъ любящимъ Господа. Будеть ли прельщать тебя лестію злобный врагъ нашъ діаволь: *сниди со креста*? Порази его страхомъ суда будущаго, послѣ котораго онъ ввержень будетъ въ *езеро огненное*. Словомъ, чтобы ни соблазнялъ тебя сойти со креста вѣры и добродѣтели, правды и закона Божія, терпѣнія и самоотверженія: ты молишь со Иисусомъ: *Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ? Боже, въ помощь мою вонми, Господи, помози ми потщися!*

Таково, брат. мой, истинное покаяніе, которому поучаетъ насъ примѣръ разбойника, распятаго одесную Господа! Можно ли, послѣ сего, полагать примѣръ сей въ возглавіе своей грѣховной безпечности, — усыплять совѣсть свою мною легкостію покаянія? Испыталъ ли кто эти мученія крестныя, коихъ одна минута тяжелѣе цѣлыхъ годовъ страданій, чтобы думать о покаяніи на крестѣ, какъ о дѣлѣ легкомъ? Испыталъ ли кто и тѣ страданія смертныя, тѣ томленія и муки, которыя терзають умирающаго грѣшника, чтобы говорить о возможности истинно покаяться при смерти тому, кто всю жизнь свою провелъ во грѣхахъ? Чтобы заслужить намъ прощеніе грѣховъ, надлежало самому Сыну Божію испытать все мученія ада, испить всю чашу гнѣва Божія до капли: мы ли хотимъ получить сіе прощеніе безъ труда и болѣзни, терпѣнія и самоотверженія, безъ внутреннихъ или виѣшнихъ страданій. Надобно усвоить себѣ самый духъ покаянія разбойника благоразумнаго, и тогда можемъ со дерзновеніемъ приближаться къ распятому за насъ Господу и съ упованіемъ молиться Ему: *помяни насъ, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ!* Аминь.

ПЛѢНЕНІЕ

Животворящаго Креста Христова Персами и возвращеніе его императоромъ Иракліемъ.

(Эпизодъ изъ исторіи Креста Господня).

Въ началѣ VII столѣтія по Р. Хр. Персы, а вмѣстѣ съ Персами покровительствуемые ими Іудеи, назначили 615 г. временемъ совершеннаго истребленія Христіанъ во всей Палестинѣ. И дѣйствительно, въ указанномъ году, въ исходѣ Мая мѣсяца, страшныя числомъ и лютостію персидскія полчища, подъ предводительствомъ Румизана, прозваннаго за свою кровожадность *царскимъ венремъ* (Schacharbarz), устремились въ Галилею, и, проходя по обѣимъ сторонамъ Іордана отъ истоковъ до его впаденія, предавали все на этомъ пути и вокругъ огню и мечу. Въ это время въ Палестинѣ, какъ странѣ священной по воспоминаніямъ о Евангельскихъ событіяхъ, обитало весьма значительное число Христіанъ. *Царскій венрь* поступалъ съ ними подобно тому, какъ нѣкогда полководцы Салманассара и Навуходоносора поступали съ народомъ Израильскимъ. Въ слѣдъ за истребленіемъ жилищъ, въ которыхъ обитали Христіане, самые Христіане, скованные другъ ко другу желѣзными цѣпями, отводимы были въ рабство и, подъ персидскими бичами, населяли

болотистыя мѣста около рѣкъ Тигра и Ефрата. Еврейскіе купцы, съ полными золота карманами, цѣлою толпою тянулись за персидскою арміею, стараясь какъ можно болѣе закупить плѣнныхъ христіанъ, не для того, чтобы даровать имъ свободу, а для того, чтобы доставить себѣ удовольствіе — умерщвлять ихъ собственными руками. Покупатели особенно интересовались болѣе знатными христіанами, какъ то: городскими начальниками, богатыми и красивыми женщинами, отшельницами и священнослужителями. Деньги, уплачиваемыя Іудеями персидскимъ солдатамъ за Христіанъ, собраны были по раскладкѣ: каждый Іудей, сообразно своему состоянію, жертвовалъ весьма значительную сумму для этой постыдной цѣли, думая заслужить чрезъ это благоволеніе Божіе. Исторія утверждаетъ, что подъ ножемъ злостныхъ фанатиковъ погибло 90,000 Христіанъ. Столько же жестокіе, какъ и Іудеи, персидскіе Маги одобряли кровожадность первыхъ и побуждали истреблять тѣхъ, кого они именовали поклонниками *древа*. Какъ ни велика была скорбь, постигшая Христіанъ, Господь попустилъ испытать вѣрующимъ еще большія искушенія: Іерусалимъ былъ взятъ, церкви поруганы и ограблены, орудія страданій Христовыхъ плѣнены. Персидскій полководецъ силою овладѣлъ церковью Воскресенія Христова, построенною Константиномъ Великимъ на Голгоѣ; въ семь храмъ хранилось драгоцѣннѣйшее для Христіанъ сокровище — Крестъ, на которомъ распятъ былъ Господь. По сказанію исторіи, Крестъ Христовъ сберегаемъ былъ въ ковчегѣ изъ чеканнаго серебра, подъ замкомъ; ключъ отъ замка находился всегда у патріарха; самый ковчегъ для большей предосторожности знаменованъ былъ патріаршею печатью. Изъ желанія ли представить персидскому царю столь драгоцѣнное сокровище безъ всякаго поврежденія

или, по чувству страха, предводитель Персовъ—не посмѣлъ коснуться священнаго ковчега, не разломалъ печати и не потребовалъ даже ключей отъ ковчега. Животворящій крестъ представленъ былъ царю Хозрою въ томъ видѣ, въ какомъ былъ плѣненъ; сначала ковчегъ съ сею святынею хранился въ Арменіи, въ замкѣ, сосѣднемъ съ городомъ Гандзакомъ (нынѣшній Тавризь иначе Тебризь). Замокъ нынѣ уже не существуетъ, но въ средніе вѣка путешественники его еще видѣли. Когда войска императора Ираклія угрожали городу Гандзаку, св. Крестъ переносимъ былъ изъ одного мѣста въ другое, по указанію самаго Хозроя, и наконецъ отнесенъ былъ въ самую глубину Персіи.

Другія орудія страстей Господнихъ, какъ то: губа, которою напояемъ былъ Спаситель желчію и оцтомъ, — копье которымъ прободено Его ребро, — достались въ руки одного Персидскаго офицера, который согласился впрочемъ ихъ продать на вѣсъ золота; одинъ христіанинъ купилъ это христіанское сокровище. По перенесеніи сихъ орудій въ Константинополь, онѣ четыре дня были предлагаемы благоговѣйному чествованію вѣрующихъ, и, во все это время, мѣсто, гдѣ находилась сія святыня, всегда наполнено было народомъ; всякій пламенно желалъ зрѣть сіи священныя орудія, облобызать ихъ и оросить своими слезами.

Вѣсть о событіяхъ въ Палестинѣ произвела не выразимо-глубокую скорбь не только въ имперіи, но и во всемъ Христіанскомъ мірѣ.

Мысль, что Христіане могли потребовать у Римлянъ отчета за допущенное ими поруганіе священныхъ мѣстъ, охраненіе коихъ было на нихъ возложено, и за потерю животворящаго креста, котораго они не могли защитить — тяготила императора. Равнымъ образомъ другая мысль, что

постигшее имперію бѣдствіе было ниспослано на Христіанъ выше, какъ казнь за ихъ безпечность и нерадѣніе, пробудила отъ усыпленія подданныхъ Ираклія. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, равно побуждаемый собственною совѣстію, императоръ поклялся итти и возвратить плѣненную Персами святыню, — отомстить, въ одинъ разъ, за бѣдствія, причиненныя имперіи и за поруганіе Креста Христова, или съ христіанскимъ мужествомъ пасть подъ стѣнами Ктезифона (при рѣкѣ Тигрѣ). Это рѣшительное намѣреніе, казавшееся за нѣсколько недѣль предъ симъ слишкомъ смѣлымъ и опаснымъ, среди настоящихъ обстоятельствъ, представлялось очень простымъ и естественнымъ. Задуманное Кесаремъ предпріятіе встрѣтило всеобщее одобреніе; всякій хотѣлъ въ немъ участвовать. Ряды арміи стали быстро наполняться охотниками; казна увеличивалась добровольными жертвами изъ церковныхъ сокровищъ и приношеній народа. Епископы приносили серебро и золото изъ своихъ митрополій, продавали всѣ драгоцѣнности и вырученныя за нихъ деньги вносили въ государственную казну. На собранныя такимъ образомъ суммы оказалось возможнымъ переобразовать армію и снарядить флотъ. Повсемѣстныя проповѣдыванія возбуждали и поддерживали усердіе въ Христіанахъ. День и ночь отверстыя церкви и монастыри, какъ во дни общественныхъ бѣдствій, наполнены были молящимися; повсюду слышны были молебныя пѣнія о ниспосланіи помощи выше.

Народныя чувства раздѣляемы были лицами самаго высокаго званія и состоянія, всѣми сановниками и самимъ сенатомъ. Горе было всякому, кто осмѣливался перечить народному движенію; всякъ, кто отваживался на это, дорого оплачивался за свое неблагоразуміе. Одно высокаго званія лице, соперничествовавшее съ Иракліемъ, насмѣшливо

отзывалось о его предпріятіи, дерзало даже поносить Ираклія, за что было низложено сенатомъ; его постигло бы гораздо большее наказаніе, еслибы не вступился за него самъ императоръ; ограничились заключеніемъ неразумнаго порицателя въ монастырь, чтобы доставить ему возможность размыслить о зловредности своихъ мнѣній и содѣлаться лучшимъ христіаниномъ.

Таковы были признаки нравственнаго пробужденія въ римскомъ народѣ. За всѣмъ тѣмъ, до начала похода, въ столь отдаленныя страны — персидскія владѣнія — надлежало позаботиться о безопасности Константинополя и о спокойствіи европейскихъ провинцій. Безошибочно можно было полагать, что съ нападеніемъ на Персію, Малая Азія и Сирія тотчасъ будутъ оставлены персидскими войсками, которыя поспѣшатъ конечно на защиту родной стороны, а такимъ образомъ восточныя провинціи станутъ свободными. Но какая участь ожидала провинціи на европейскомъ материкѣ? Этотъ вопросъ въ особенности занималъ императора и его совѣтниковъ. Касательно владѣній въ Италіи Ираклій былъ спокоенъ; равеннскіе экзархи, съ давняго времени, находились въ дружественныхъ сношеніяхъ съ королями Лонгобардовъ; мирныя отношенія съ ними могли быть поддерживаемы и продолжаемы, хотя цѣного золота.

Что касается Франковъ, которыхъ границы касались имперіи со стороны нынѣшней Баваріи; то ихъ повелитель Клотарь II-й не былъ нисколько враждебнымъ сосѣдомъ для Ираклія; франкскіе епископы, имѣя огромное вліяніе при дворѣ, могли даже благоприятствовать предпріятію Ираклія. Но когда взоръ императора обращался къ Придунайскимъ провинціямъ, къ обитавшему тамъ Аварскому народу, котораго жадность къ грабежу, страсть производить смуты, и

вѣроломство вошли въ пословицу — сильное безпокойство овладѣвало Иракліемъ и его сановниками. Правда, ничто не предвѣщало какого бы то нибыло покушенія на спокойствіе имперіи со стороны варваровъ, ни на равнинахъ, примыкающихъ къ Черному морю, ни въ степяхъ восточной Азіи: мирныя отношенія между имперіею и Аварами длились уже четырнадцать лѣтъ. За всѣмъ тѣмъ нельзя было рассчитывать на миръ искренній: злодѣянія и жестокости Баяна Аварскаго хана, были еще живы и свѣжи въ памяти обитателей имперіи. Новый Гаганъ, своимъ дикимъ характеромъ, не могъ внушить къ себѣ довѣрія. Чтобы ближе присмотрѣться къ дѣлу и расположить Гагана вступить съ имперіею въ прочныя, постоянныя — мирныя обязательства, Ираклій отправилъ къ этому дикарю посольство. Для сего избраны были опытные сановники имперіи: патрицій Аѳанасій, не разъ бывавшій уже въ посольствахъ, и министръ (квесторъ) императорскаго двора — Косьма. Мирный договоръ съ Гаганомъ Аварскимъ былъ заключенъ и утвержденъ клятвою съ той и другой стороны. Когда такимъ образомъ спокойствіе имперіи обезопасено было почти со всѣхъ сторонъ; празднигъ св. пасхи 622 года былъ назначенъ срокомъ отбытія экспедиціи въ персидскія владѣнія. Приблизился давно желанный часъ; къ предпринимаемому дѣлу возвращенія плѣненной святыни императоръ приготавлился, какъ къ торжественному и глубоко-религіозному подвигу: пребываніемъ въ уединеніи, молитвѣ и постѣ. Зиму 621 и 622 года Ираклій провелъ въ одной обители въ постоянномъ бодрствованіи надъ самимъ собою, занимаясь по временамъ устроеніемъ судьбы горячо-любимаго своего семейства. Часто въ отшельническомъ уединеніи душа Ираклія обуреваема была страшными сомнѣніями отъ одного представленія о могущихъ

встрѣтись въ препятствіяхъ и неудачахъ; но всѣ эти сомнѣнія побѣждаемы были всецѣлою преданностію въ волю верховнаго Правителя народныхъ судьбъ. Нерѣдко насмѣшки людей — скептиковъ, язвительныя слова порицателей доходили до слуха императора; ихъ дѣйствіе походило на дѣйствіе раскаленнаго желѣза; но и въ этомъ состояніи душевной тревоги Ираклій спѣшилъ обыкновенно въ храмъ Божій, и распростертый у подножія алтаря Господня, весь въ слезахъ, повторялъ слова Псалмопѣвца: *къ Тебѣ, Господи, воздвигохъ душу мою, Боже мой, на тя уповахъ, да не постыжуся во вѣкъ, ниже да посмѣютъ мися врази мои* (Псал. 24,1.).

Надлежало еще заняться устроеніемъ управленія имперіею на все время отсутствія Кесаря; старшій сынъ императора Ираклій — Константинъ назначенъ былъ главнымъ правителемъ государства, при содѣйствіи совѣтниковъ — лучшихъ сановниковъ имперіи; во вновь учрежденномъ совѣтѣ засѣдали: патрицій Бонусъ, главный начальникъ остающихся войскъ и патриархъ Сергій. До отбытія своего императоръ не упустилъ изъ вида и Гакана Аварскаго: пытаясь возбудить въ душѣ сего варвара чувства чести, Ираклій, въ трогательномъ письмѣ, поручаетъ его вниманію своего сына и проситъ его считать себя покровителемъ, совѣтникомъ, а въ случаѣ нужды, и защитникомъ юнаго царевича. За исполненіе этой просьбы Ираклій обѣщалъ не оставить Гакана безъ надлежащаго вознагражденія: Кесарь обязался, по возвращеніи изъ похода, уплатить Гакану 20,000 золотыхъ монетъ.

Напослѣдокъ армія и флотъ были уже совершенно готовы; самое же выступленіе отложено было до Апрѣля мѣсяца. Приобщившись Святыхъ Таинъ въ Софійской церкви,

императоръ отправился прямо въ гавань, съ благоговѣніемъ неся въ рукахъ чудотворную икону Христа Спасителя, о которой твердили, что она есть истинное изображеніе Богочеловѣка. Когда императоръ, пройдя подвижной мостъ, вступилъ на корабль, для него назначенный, восторженные клики народа, въ несмѣтномъ множествѣ покрывавшаго всю набережную, городскія улицы, крыши домовъ, потрясли всю столицу и самую гавань. Затѣмъ флотъ, вмѣсто того, чтобы идти въ Пропонтиду (Мраморное море), къ берегамъ Киликіи, какъ этого всѣ ожидали, вступилъ, на всѣхъ парусахъ, въ Черное море и направилъ путь свой къ устьямъ рѣки Фазиса (нынѣшній Ріонъ, въ Мингреліи).

Рядомъ блистательныхъ побѣдъ мужественныя войска Иракліевы проложили себѣ прямой путь къ Ктезифону — тогдашней столицѣ персидскихъ царей; проходя по берегамъ Тигра, императоръ занималъ, одинъ за другимъ, великолѣпныя царскія дворцы, которыми усѣяна была окрестная страна; Иракліевы солдаты находили въ сихъ дворцахъ въ обиліи все необходимое для жизни. Самъ Хозрой, переходя изъ дворца въ дворецъ съ толпою женъ и дѣтей, не смѣлъ появиться въ Ктезифонѣ, опасаясь народной мести. Гордый повелитель Персовъ искалъ пристанища въ хижинахъ бѣдныхъ поселянъ. Въ довершеніе бѣдствій Хозроя, старшій сынъ его Сирой, котораго онъ лишилъ права — наследовать престолъ, возмутился противъ отца, и Хозрой умеръ въ темницѣ отъ руки убійць, нанятыхъ роднымъ сыномъ. Столько же умѣренный въ счастіи, сколько мужественный въ борьбѣ, Ираклій утвердилъ на престолѣ персидскомъ Сироя, пощадилъ Ктезифонъ, заключивши съ Персами миръ. Сирой былъ впрочемъ не болѣе, какъ вассалъ императора.

Итакъ Персія побѣждена; Животворящій Крестъ возвра-

щенъ; Ираклій совершилъ величайшій подвигъ, равно прославляемый исторіею Церкви и исторіею гражданскою. Обратное шествіе императора чрезъ Арменію и Малую Азію въ Константинополь, было не иное-что, какъ рядъ торжествъ, окончившихся въ церкви св. Софій. Духовенство, сенать и весь народъ, въ разцвѣченныхъ лодкахъ, поспѣшили на встрѣчу на другой берегъ Босфора, въ Хризолъ (Скутари) императоръ вступилъ на берегъ Европейскій въ предмѣстьи Константинополя — Сигахъ, въ 14-й день Сентября 628 года, и направилъ путь свой чрезъ золотыя ворота по улицѣ побѣдителей. Ираклій возсѣдалъ на колесницѣ, запряженной четырема бѣлыми слонами, впереди несенъ былъ Животворящій Крестъ въ ковчегѣ. Никогда столица Константина Великаго не испытывала столь свѣтлой радости: всѣ улицы устланы были великолѣпными коврами, усыпаны цвѣтами, вездѣ горѣли факелы, зажжены были свѣчи; каждый зритель несъ въ рукахъ масличную или пальмовую вѣтвь; пѣніе псалмовъ и священныхъ пѣсней прерываемо было радостными восклицаніями народа. Послѣ торжества въ столицѣ, Ираклій пожелалъ лично вручить Іерусалиму возвращенную святыню; съ первыми днями весны слѣдующаго года, императоръ предпринялъ путешествіе въ Палестину; въ Іерусалимѣ, среди безчисленнаго стеченія Христіанъ изъ Сиріи и Египта, онъ вступилъ на Голгоѳу, неся на раменахъ своихъ Животворящій Крестъ, пройдя предварительно тотъ путь, по которому проходилъ со Крестомъ самъ Спаситель. Прежде нежели ковчегъ съ Крестомъ положенъ былъ во Храмъ Воскресенія, патріархъ засвидѣтельствовалъ, что святыня сія осталась неприкосновенною — серебряный ковчегъ, отъ котораго ключъ хранился у Патріарха, былъ цѣль, патріаршая печать оказалась безъ поврежденія.

Христіане всего міра приняли живое участіе въ радости Христіанъ восточныхъ; Франкскій король — Дагобертъ поспѣшилъ привѣтствовать императора, искренне радуясь его торжеству и отправилъ для сего въ Константинополь нарочитое посольство. Не долго, впрочемъ, длилась радость Христіанъ, въ 637 году Іерусалимъ погоренъ былъ Арабами, послѣдователями лжепророка. До этого впрочемъ еще времени, въ виду угрожающей опасности, Ираклій прибылъ въ Іерусалимъ, чтобы перенести Крестъ Христовъ въ свою столицу. Тогдашній патріархъ — Софроній, заливаясь слезами, вручилъ святыню императору, который возвратился въ Константинополь, въ сопровожденіи императрицы, чрезъ Малую Азію.

(Изъ *Amédée Thierry*. II. А.)

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ПРОТИВЪ СКВЕРНОСЛОВІЯ.

Нигдѣ, ни въ какой странѣ, не нарушается такъ заповѣдь о цѣломудріи слова, этого первѣйшаго Божественнаго отличія человѣческаго существа, какъ въ нашемъ любезномъ отечествѣ. Уши вянутъ, когда до насъ доходитъ перебранка между собою нашихъ добрыхъ, въ другихъ отношеніяхъ, мужичковъ. Они забываютъ тутъ всякій стыдъ, всякое уваженіе къ нравственному чувству. И кто чаще всего бываетъ предметомъ ихъ отвратительнаго срамословія? — Личность, предъ которою можетъ не благоговѣть развѣ извергъ, именно: *мать!* Когда видишь даму, проходящую по улицѣ, оглашаемой гнуснымъ *краснорѣчьемъ*; то невольно самъ краснѣешь за нее, невольно плачешь въ душѣ о столь безцеремонномъ оскорбленіи священныхъ правъ невиннаго созданія; невольно подумаешь: какъ общество допускаетъ такое нахальство и наглость?

Въ газетахъ *) писали недавно, что въ Новгородѣ приняты оффиціальныя мѣры противъ этого зла. Тѣмъ болѣе должна вооружиться противъ него наша Одесса. многолюд-

*) Помнится, въ *Голосъ*.

ныя и наиболѣе транзитныя улицы ея то и дѣло оглашаются такими гнилыми словами, которыя едвали можно слышать въ странѣ Готтентотовъ.

Что же дѣлать? Какъ должно обществу поступить для исправленія невыносимой грубости нашихъ меньшихъ братьевъ? Неизвѣстно, къ какому результату привели Новгородскія распоряженія. Но онѣ потому уже заслуживаютъ одобреніе, что въ нихъ видна забота цѣлаго общества объ искорененіи зла; новгородцы не хотятъ равнодушно смотрѣть: какъ по площадямъ и улицамъ священнаго для русскаго человѣка града разносится, такъ сказать, зловонная, нравственная грязь. Намъ кажется, небольшой штрафъ, по распоряженію начальства, за каждое публичное сквернословіе, могъ-бы привести къ чему-либо доброму. Что же дѣлать, когда грубая простота, по пословицѣ, «до толѣ не перекается, пока громъ не грянетъ?»

Посмотримъ однако, нѣтъ ли другихъ, болѣе нравственныхъ и, такъ сказать, домашнихъ способовъ, по крайней мѣрѣ, къ обузданію отвратительной привычки. Совсѣмъ искоренить зло, вѣками укоренившееся въ народѣ, едвали возможно. Много будетъ значить и то, когда мы хотя начнемъ лечить затвердѣлую язву, начнемъ рѣшительно и, какъ говорится, съ энергіею. А начать надобно непременно всему обществу, или точнѣе, всей образованнѣйшей части его. Возстало же оно, недавно (и славу Богу), противъ жестокаго обращенія съ животными; дастъ Господь, простота образумится, а бѣдный скотъ избавится отъ возмутительнаго тиранства. Должно возстать и противъ другаго порока черни, столь же строго запрещаемого и религіею и общимъ нравственнымъ смысломъ человѣчества.

Зараза срамословія, этотъ гнилой плодъ невѣжества, распространена наиболѣе, какъ мы сей часъ сказали, въ

простонародьи; но весьма значительную часть этого люда, въ городахъ, составляетъ мужеская прислуга, какъ-то кучера, повара, дворники, лакеи, ремесленные мальчики, артельные извозчики и т. д.; примемъ, дружно, исправлять хоть ихъ. Нельзя ли напр. принять такую мѣру: положимъ, вы нанимаете себѣ кучера, дворника, извозчика и т. д.; тогда вы обыкновенно заключаете съ нимъ уговоръ, по которому служитель обязывается исполнять свои должности, со всею исправностію, сохраняя ваши интересы. За тѣмъ вы, естественно, прочтете ему наставленіе о соблюденіи трезвости, о воздержаніи отъ воровства, обмана, лжи и т. п. Просимъ васъ, Христолюбивый хозяинъ, внести въ уговоръ вашъ и обязательство: *ни коимъ образомъ не сквернословить*; а потомъ, бдительно, слѣдите: нарушить онъ обязательство? непременно взыщите съ него также, какъ и за обманъ, ложь или другой нестерпимый порогъ. Въ самомъ дѣлѣ: мы привыкли какъ-то снисходительнѣе смотрѣть на грѣхъ сквернословія, чѣмъ на ложь и обманъ. Но Евангеліе весьма строго осуждаетъ и за то, когда мы скажемъ ближнему: *ты пустой человекъ*. А сквернословъ это ли говорить? Онъ во-1-хъ публично издѣвается надъ невинностію женщины; во-2-хъ, нагло и возмутительно попираетъ святость человѣческаго слова, которое, по ученію глубокомысленныхъ учителей Церкви, есть образъ Слова собезначальнаго Отцу и св. Духу, Господа нашего Иисуса Христа,— не страшно ли это? Но темный братъ нашъ, конечно, ни малѣйшаго понятія не имѣетъ о важности грѣха, безстыдно имъ повторяемаго: онъ какъ бы забавляется имъ подобно бессмысленному ребенку.

Безспорно, долгъ вразумлять это неразумное дитя первѣе всего лежитъ на пастыряхъ церкви (объ этомъ будетъ сказано нами въ своемъ мѣстѣ). Но почему же и другія

мыслящія лица, пользуясь услугою бѣднаго *слѣпца* не хотятъ взаимно послужить душѣ его? Почему, видя все безобразіе его привычекъ, равнодушно терпятъ закосненіе своего ближняго? Гдѣ же тутъ ваша пресловутая гуманность? Мы утвердительно говоримъ, что такое равнодушіе дѣйствительно существуетъ въ обществѣ; оттого между прочимъ разсматриваемый нами порокъ и укоренился такъ глубоко въ духѣ народа. «Когда горитъ домъ, говоритъ одинъ пастырь, толпы народа бѣгутъ сражаться съ огнемъ за бревна и доски... Но когда душа ближняго горитъ огнемъ злой страсти: такъ же ли легко находятся люди, которые поспѣшили бы живою водою слова, правды и любви угасить смертоносный огонь прежде, нежели онъ обнялъ все силы души?» (Слова и рѣчи преосв. (Филар. М. М. Ч. 2. 167. изд. 1848.)

Пишущій сіи строки, отправляясь куда-либо на наемномъ экипажѣ, нерѣдко вступалъ, дорогою, въ разговоръ съ извозчикомъ: спрашивалъ о его житьи-бытѣ, касался его религіозныхъ понятій и т. д. и заключилъ бесѣду слѣдующимъ наставленіемъ: вотъ тебѣ, братъ, мой совѣтъ: во-1-хъ будь воздерженъ въ питіи вина, во 2-хъ не тирань своихъ лошадокъ; въ 3-хъ не божись и не ругайся срамными словами. Что же? — Возничіе выслушивали искреннее увѣщаніе съ благодарностію. Недавно одинъ изъ нихъ (родомъ молдаванъ), выслушавъ меня сказалъ: «спасибо вамъ; насъ надо учить; мы люди неграмотные.» Этотъ фактъ показываетъ, что нашъ простолюдинъ не глухъ къ задушевному слову, направленному къ исправленію его нравственности. Слѣдуетъ только намъ, именующимся образованными членами общества, при всякомъ удобномъ случаѣ, не скупиться этимъ теплымъ словомъ.

Мы часто говоримъ: домъ просвѣщеннаго семьянина —

христианина долженъ быть святилищемъ нравственности. Но вотъ, добрые родители, васъ глубоко поразили слухъ о нечестныхъ и грязныхъ словахъ, произносимыхъ подъ часъ вашими дѣтьми—школьниками; а оказывается, что они научились имъ отъ прислуги. Новое побужденіе каждому мыслящему главѣ семейства бдительно слѣдить за поступками и разговорами своего *Ивана*, *Филиппа* и друг.; стараться отлучать ихъ отъ злыхъ привычекъ.

Еще св. Златоустъ внушалъ своимъ современникамъ, что исправленіе народныхъ пороковъ есть непремѣнный долгъ не однихъ пастырей, а и всего общества. Вотъ его слова: «если услышишь кого на распутіи Бога поносящаго, приступи къ нему, запрети! не говори мнѣ онаго хладнаго слова: на что сіе? Я никакого не имѣю общаго съ нимъ дѣла! — Злаго духа есть сія рѣчь, сатанинское сіе безчеловѣчіе, итакъ, не говори сего! Но да возымѣемъ подобающее попеченіе о братіи нашей. Ибо если вы, всѣ здѣсь предстоящіе, восхотите постараться о спасеніи вашихъ согражданъ, то вскорѣ весь градъ нашъ исправится. Раздѣлимъ же между собою попеченіе о нашей собратіи. Довольно одного человѣка, усердіемъ возженнаго къ исправленію всего народа. Но когда не токмо одинъ, ниже два или три, а толикое есть множество, которые могутъ принять на себя трудъ ко исправленію нерадящихъ о своемъ поведеніи: то погибаютъ изъ нихъ многіе не по другой какой причинѣ, какъ только по вашему нерадѣнію» (Изъ словъ къ Антиох. народу).

Такъ велика сила единодушнѣйшей рѣшимости общества. Св. учитель, правда, не говоритъ здѣсь прямо противъ язвы, о которой идетъ наша рѣчь: но оскорблять брата, созданнаго по образу Божію, гнусными словами, не значить ли поносить Творца въ Его превосходнѣйшемъ твореніи? Златоустъ,

въ другомъ мѣстѣ, совѣтуетъ запретить *во лжу кленущемуся и укорить его во славу Божию* (слово св. Злат. «*вся во славу Божию творите*».); но нашъ простолюдинъ дѣлаетъ болѣе: онъ не только любитъ клясться и божиться, но послѣ великаго слова: *ей Богу* нерѣдко тотъ же часъ употребить самую срамную брань; не крайняя ли это дерзость и кощунство? Какъ же послѣ этого намъ не приняться, дружно, за дѣло, чтобы мало по малу обуздать этотъ недѣльный языкъ, *оскверняющій*, по выраженію Апостола, *все тѣло* грѣшника? *)

Итакъ, пусть ни одинъ просвѣщенный членъ общества не говоритъ: «что мнѣ за дѣло до дурныхъ, но собственно для меня безвредныхъ, привычекъ моихъ слугъ?» Такая рѣчь слишкомъ недостойна Христіанина, чтобы не сказать болѣе съ св. Златоустомъ (см. выше). Пусть слуга знаетъ, что за нимъ есть надзоръ и ему никакимъ образомъ не позволять безчинствовать на улицѣ и безнаказанно оскорблять слухъ и нравственное чувство ближнихъ. У иныхъ хозяевъ, мало-мальски состоятельныхъ, есть обычай награждать прислугу за исправную службу какимъ-либо подаркомъ: деньгами или другимъ чѣмъ. Хорошо бы было, при этомъ награжденіи, имѣть въ виду не одну исправность служителя въ исполненіи прямыхъ его обязанностей, но наиболѣе чистоту его поведенія; давая подарокъ, пусть хозяинъ говорить ему: это, братъ, тебѣ не только за вѣрную службу, но наиболѣе за то, что избѣгаешь лжи, сквернословія и другихъ грубыхъ пороковъ. Словомъ: тутъ представляется случай прочесть ему самое отеческое наставленіе, которое не осталось бы безъ плода.

Но, если мы призываемъ все общество принять участіе

*) Іак. 3, 6.

въ врачеваніи постыдныхъ навыковъ неразумной массы: то тѣмъ съ большею ревностію должны заботиться объ этомъ мы сами, возлюб. отцы и братія! Насъ винятъ, что мы мало учимъ народъ нравственности. Не подаемъ ли мы повода къ этимъ обвиненіямъ тѣмъ, что въ поученіяхъ нашихъ къ народу, большею частію, говоримъ объ истинахъ, мало для него вразумительныхъ, а на недуги собственнаго его быта рѣже обращаемъ вниманіе? Такъ, въ недавнее, только, время, сослужители наши возстали, было, съ силою, противъ другаго, губительнаго порока народнаго — пьянства; но теперь, по видимому, эта энергія ослабѣваетъ. А что касается порока срамословія, то не слышно, чтобы гдѣ-либо духовенство вооружилось противъ него съ силою. Не подается ли этимъ пища къ продолженію нареканій? Не нарушеніе ли это заповѣди Апостола: *запрети, умоли, настой?*

Видѣли вы, напр., на улицѣ толпу возничихъ, изрыгающихъ отвратительное срамословіе: въ слѣдующее воскресенье, особенно на ранней литургіи, не пропустите изложить простой братіи вашу глубокую скорбь о безобразіи видѣнной вами сцены. За тѣмъ не отяготитесь чаще и чаще напоминать вашимъ слушателямъ, что *за всякое праздное слово, еже рекутъ чловѣцы въздадѣтъ о немъ слово въ день судный*, но (прибавьте имъ) *скверное слово не то, что праздное слово.*

Кто скажетъ брату своему: рака, подлежитъ си-недріону; а кто скажетъ: безумный, подлежитъ гееннѣ огненной (Матѣ. 5 22.).

Сквернословіе и пустословіе и смѣхотворство не приличны вамъ, а напротивъ благодареніе (Еф. 5 4.).

Отложите все — гнѣвъ, ярость, злорѣчіе, сквернословіе устъ вашихъ (Кол. 3, 8.).

Никакое тилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ (Еф. 4. 29.).

Языкъ огонь... оскверняетъ все тѣло и воспалетъ кругъ жизни, будучи самъ воспаленъ отъ геены (Іак. 3, 6.).

Сія и подобныя изреченія Божественнаго Писанія могутъ и должны служить для ревностнаго пастыря темами цѣлаго ряда поученій, которыя, *Господу споспѣшествующу и слово утверждающе*, не падутъ на одну каменистую почву.

Прекрасный и весьма удобный случай также пастырю бесѣдовать противъ срамословія — это при требоисправленіяхъ въ домахъ простыхъ прихожанъ. Прощаясь съ хозяевами, по исполненіи молебствія, пусть духовный отецъ преподаетъ всему дому отеческое наставленіе о воздержаніи отъ пороковъ, чаще замѣчаемыхъ въ кругу ихъ; само собою, тутъ не нужно никакихъ приѣмовъ искусственнаго краснорѣчія, но необходимы сила и теплота пастырской любви.

Далѣе: такъ какъ человѣческая природа отъ ранней юности начинаетъ проявлять склонность ко злу: то законоучители приходскихъ школъ, сельскихъ и городскихъ, съ неослабнымъ рвеніемъ должны предотвращать учениковъ отъ заразы срамословія. Одинъ изъ бывшихъ директоровъ здѣшняго Лицея далъ даже формальное предписаніе начальству Одесскаго уѣзднаго училища строго слѣдить: не позволяютъ ли себѣ воспитанники площадныхъ словъ? Тѣмъ съ большею любовію ко благу дѣтей обязаны охранять непорочныя сердца отъ прираженія зла духовные руководители юношества. Къ нимъ преимущественно относится заповѣдь Божественнаго Друга дѣтей: *блюдите, да не презрите единого отъ сихъ*. Мы, обыкновенно, научаемъ ихъ призывать благодать св. Духа молитвою: *Царю небесный... Прииди и вселися въ ны и очисти ны отъ всякія скверны*. Но мы

должны объяснить имъ, какъ можно вразумительнѣе, значеніе этихъ и подобныхъ словъ въ молитвѣ, изобразить всю, такъ сказать, ядовитость сквернаго слова для души и сердца. А за воспитанниками и сами воспитатели пусть молятъ прилежно Пресв. Духа, *да сохранитъ онъ душу и тѣло юношей безъ порока.* (1. Солун. 5, 23).

Наконецъ, нужно ли говорить о силѣ и дѣйственности пастырскаго наставленія при св. исповѣди? Тутъ грѣшникъ весь открытъ для спасительныхъ вразумленій. Да возлагаемъ же, съ любовію, цѣлебный пластырь на язвы кающихся въ живомъ упованіи на Божественнаго Врача, исцѣляющаго всякую немощь.

Прот. С. Серафимовъ.

ПРАЗДНИКЪ ТЕОДОРОВСКОЙ БОГОМАТЕРИ

ВЪ ОДЕССКОЙ АРХАНГЕЛО-МИХАЙЛОВСКОЙ ОБИТЕЛИ.

Въ Одесской женской обители, каждагодно, 14 Марта, совершается торжественное празднованіе въ честь Теодоровской иконы Богоматери. Подлинный *образъ* сей находится въ Костромѣ. Но Царица небесная даровала и намъ, смиреннымъ обитателямъ Богоспасаемой Одессы, утѣшеніе имѣть списокъ чудотворнаго лика Своего и приносить предъ нимъ теплыя моленія.

Какъ образовался такой умильный союзъ нашего города съ отчизною безсмертнаго Сусасина? Или: какъ достался намъ изъ Костромы образъ Теодоровской иконы Богоматери? И кто учредилъ праздникъ въ честь Ея? Рассказъ объ этомъ, думаю, могъ бы принести не малое утѣшеніе благочестивымъ читателямъ нашимъ.

Блаженныя памяти преосвященный Гавріиль, 1-й архіепископъ Херсоно-Таврической кафедрѣ въ Одессѣ, вскорѣ по прибытіи своемъ на паству (1837), возымѣлъ благонамѣреніе учредить въ епархіальномъ городѣ женскую обитель съ двоякимъ назначеніемъ: 1) быть убѣжищемъ богомыслия, а 2) преимущественно, служить пріютомъ для образованія осиротѣвшихъ дочерей духовенства. Въ 1841 году,

по представленію св. Синода, послѣдовало Высочайшее утвержденіе проектовъ архипастыря, а въ 1842 году совершена была закладка обители.

Многіе изъ насъ еще живо помнятъ, съ какою горячею ревностію благій святитель принялся за дѣло; какъ онъ заинтересовалъ въ немъ знаменитыхъ благотворителей и благотворительницъ нашего города, какъ, по предложенію его, со всѣхъ краевъ епархіи, полились, такъ сказать, пожертвованія; какъ даже другія епархіи, и близкія и отдаленныя, высказали свое полное сочувствіе къ доброму начинанію. Посему, не вдаваясь въ подробности достопримѣчательнаго событія, скажемъ только, что чрезъ два года, т. е. въ 1844 году, монастырь торжественно былъ уже открытъ и училище при немъ имѣло 40 воспитанницъ со всѣми необходимыми пособіями для ученія! Воистину, премилосердая Матерь сиротъ явила Себя *много текущею рѣкою щедротъ* Божіихъ и *уготовала пристанище сіе* (*), подъ охраненіемъ небеснаго Архистратига.

Архипастырь глубоко чувствовалъ сіе и вотъ, когда по сооруженіи монастырскаго корпуса онъ приступилъ къ украшенію самой церкви Архангело-Михайловской: то онъ устроилъ въ ней лѣвый придѣлъ во имя Пресвятыя Богородицы, честныя иконы ея Θεодоровской—родной святыни, подъ осѣненіемъ которой, въ Костромѣ, взросъ и получилъ воспитаніе самъ.

Освященіе придѣльнаго храма происходило 9 Іюля 1844 года, при чемъ преосвященный сказалъ слово, въ которомъ изъяснилъ исторію иконы, побужденіе къ учрежденію праздника въ честь ея и значеніе Костромскаго праздника для

(*) Выраженія изъ пѣсней Акаѳиста Богоматери.

всей Россіи. Приводимъ изъ него наиболѣе поучительныя мѣста и во-первыхъ, повѣствованіе о началѣ чудотворнаго лика. «Въ лѣто отъ Р. Хр. 1239-е, во дни Великаго князя Василя Костромскаго и Галицкаго, по прозванію, *Квашни*, обрѣтена Теодоровская икона Богоматери и принесена въ градъ Кострому такимъ образомъ: Августа въ 16 день, Великій князь Василій отправился за городъ — на охоту; и когда онъ былъ на одной верстѣ за городомъ, увидѣлъ пречудную икону пречистыя Богородицы на сосновомъ деревѣ стоящую. Тотъ часъ онъ сошелъ съ коня, желая взять Ее; но икона поднялась вверхъ и не давалась. Тогда онъ немедленно возвратился въ городъ и рассказалъ видѣнное протоіерею, повелѣвъ съ крестами и съ священнымъ соборомъ пойти на то мѣсто, гдѣ явилась икона Богородицы. Благочестивые граждане соборомъ, пришли и, моливаясь довольно, подняли пречистую икону священническими руками, безпрепятственно принесли съ великою честью, и поставили въ соборной церкви. А на томъ мѣстѣ, гдѣ обрѣтена икона Богородицы, Великій князь повелѣлъ соорудить храмъ во имя Господа Спаса нашего Иисуса Христа, нерукотвореннаго Образа Его. Впослѣдствіи, по волѣ того же князя, построена соборная церковь во имя успенія Пресвятыя Богородицы. Ибо, по сказанію лѣтописи, нѣкоторые благочестивые христіане, до явленія иконы князю, удостоились видѣть, что въ этотъ день икона Богородицы была несена во градъ Кострому св. Великомученикомъ Теодоромъ Стратилатомъ; отчего чудотворная икона наименована *Теодоровскою*; и въ соборномъ храмѣ успенскомъ, на правой сторонѣ, устроенъ придѣлъ св. Великомученика Теодора» *).

*) Свѣдѣніе это напечатано въ *службѣ* праздника.

«Прошедшее несомнѣнно, говоритъ архипастырь, если оно отражается и въ настоящемъ какъ въ зеркалѣ; слѣд. несомнѣнно и то, что мы изъ сказанія сего почерпнули. Дѣйствительно: на мѣстѣ явленія Θεодоровской иконы Божіей Матери и теперь находится храмъ во имя нерутвореннаго Образа Господа Спаса и Бога нашего Иисуса Христа, а въ Костромѣ точно и нынѣ есть соборная каменная успенская церковь съ придѣломъ Θεодора Стратилата, гдѣ Θεодоровская икона Богоматери постоянно пребываетъ, окружаемая притекающими съ вѣрою и любовью къ пречистому Ея образу.

«Говорятъ, что и часть древа, на которомъ совершилось чудо явленія Богоматери, цѣло и невредимо; но оно находится подъ олтаремъ храма.

«Покровительствуемая Царицею небесною и ограждаемая иконою Ея, какъ нерушимымъ забраломъ, Кострома, въ продолженіе вѣками измѣряемаго существованія своего, подвергалась многимъ разнообразнымъ ударамъ злополучія: ее опустошали пожары, разоряли иноплеменники; но ни то, ни другое не могло привести ее въ крайнее истощеніе. Напротивъ, изъ пепла или изъ развалинъ вновь рождаясь, она всякій разъ облекалась въ наилучшій видъ и въ большее приходила совершенство. Положимъ, градъ сей меньше своихъ сверстниковъ, по богатству и красотѣ, но по отношенію къ безсмертной славѣ, никакъ: изъ него изшелъ великій самодержавный вождь, который спасъ Россію, отъ безначалія на краю опасности стоявшую. Разумѣемъ Царя и Великаго князя Михаила Θεодоровича, августѣйшаго предка Благочестивѣйшаго Государя Николая Павловича, который, по кровной связи съ царемъ Михаиломъ, почитая Кострому и своею колыбелью, ознаменовалъ ее особеннымъ своимъ вниманіемъ и Монаршими милостями.»

Тутъ архипастырь рассказываетъ избраніе Михаила Ѳеодоровича на престолъ всѣмъ соборомъ земли Русскія. «Всемогущій Богъ, по неизреченной Своей милости, вложилъ во всѣ чины Русской земли, во всѣхъ людей, отъ мала до велика, едину мысль и утверженіе, чтобы возведенъ былъ на престолъ, не другой кто, а именно юный Михаилъ Ѳеодоровичъ. Гдѣ же онъ былъ тогда? Въ Костромѣ. Тамъ совершенно торжественное возведеніе его на Всероссійскій престолъ. Зрѣлище было неизреченно умилительное, трогательное и самое поучительное. Не столько иные, пишутъ одинъ изъ историковъ нашихъ, страшатся паденія съ блестящихъ степеней величія, сколько ужаснулись порфирородный отрокъ и мать его Марфа Іоанновна, слыша о предназначеніи первому высокой почести, вмѣстѣ же о самомъ трудномъ поприщѣ *).

За тѣмъ проповѣдникъ говоритъ: «мѣсто, гдѣ явилась Ѳеодоровская икона Божіей Матери, называется въ Костромѣ

*) Когда послѣ многихъ убѣжденій, мать-царица никакъ не хотѣла отпустить сына своего принять кормило правленія; тогда Ѳеодоритъ, архіепископъ Рязанскій и Палицынъ, прибывшіе въ посольствѣ звать Михаила Ѳеодоровича на царство, зная покорность и благоговѣніе матери и сына къ святынь, твердымъ голосомъ вѣщаютъ имъ предъ Ѳеодоровскою иконою Божіей матери: «повинуйтесь волѣ Божіей и пречистой Ея Матери; не народомъ, а св. иконами вы избраны на великое дѣло.» При такомъ убѣжденіи Марфа Іоанновна не могла болѣе противиться желанію Россіи; поверглась предъ образомъ Божіей Матери, и подведя къ нему державнаго отрока, наконецъ благословила сына для счастья отечества. «Буди святая воля твоя, Владычице! — произнесла она; въ твои руки предаю чадо свое, настави его на путь истинный, на благо себѣ и отечеству.» — Въ память сего важнаго событія установлено праздновать Ѳеодоровской иконѣ Божіей Матери, не въ день ея явленія 16 Августа, но 14 Марта, въ день избранія на престолъ Михаила Ѳеодоровича. Такъ повѣтствуетъ объ этомъ Лѣтопись Костром. Ипат. монастыря. См. дни Богосл. Дебольскаго, 8. 1. стр. 170.

до нынѣ *запруднею*. Оно окружено съ одной стороны рѣками, а съ другой — лѣсомъ и отъ шума градекаго удалено. Вѣроятно, по симъ обстоятельствамъ и признано было властію приличнѣйшимъ основать тутъ духовный вертоградъ для воспитанія дѣтей пастырскихъ, или просто сказать: признано было полезнымъ учредить здѣсь духовную семинарію, которой и я, смиренный архіерей, обязанъ первымъ развитіемъ моихъ немощныхъ силъ ума и сердца. Здѣсь началъ я поприще своего духовнаго нравственнаго бытія. Запрудная была свидѣтельницею моей юности и отрочества... Значить, все мое благополучіе восприняло начало подъ покровомъ пречистой Матери, а посему я и разсудилъ: *Ея имени посвятить сей храмъ и олтарь съ вѣрою и упованіемъ, что Богоматерь, ради иконы Своей Θεодоровской, явитъ себя ближайшею помощницею и заступницею и сей новонасажденной смиренной обители.*

«Упованіе не тщетно: въ томъ да удостовѣритъ васъ *сей пресвѣтлый образъ Богоматери*, который, предъувѣдомляю, есть точный списокъ съ чудотворной иконы, въ Костромѣ обрѣтающейся, — списокъ съ первообразомъ и мѣрою древа сходный... Возжелѣвъ этого душевно, я и приложилъ все стараніе, чтобы онъ блисталъ посредѣ церкви Херсонскія паствы. Честныя матери — инокини и вы юныя при нихъ воспитанницы! притекая къ пречистому сему образу утро, вечеръ и полудне, молитесь Дѣвѣ Маріи, Матери Господа Вышняго; пойте хвалу Ея разумно, привлекая къ тому и православныя города Одессы сословія. Обитель чрезъ то утвердится на незыблемомъ камени, процвѣтетъ со славою всего города Одессы, на который да призриши, Матерь Божія, молюся Тебѣ и азъ недостойный»...

Приобрѣтенный списокъ иконы имѣеть на обратной сто-

ронѣ слѣдующую надпись. «Во имя всеблагаго Бога въ Троицѣ
 «славимаго Отца и Сына и св. Духа, списокъ съ явленнаго
 «въ градѣ Костромѣ чудотворнаго образа Богородицы Присно-
 «дѣвы Маріи, нарицаемыя Θεодоровскія, изображенъ въ мѣру
 «греческимъ письмомъ въ благополучное царствованіе Его
 «Императорскаго Величества Государя Императора Николая
 «Павловича Самодержца Всероссійскаго и приносителя Высо-
 «копреосвященному Гавріилу архіепископу Херсонскому и Тав-
 «рическому 1844 года Марта 14 дня, отъ полнаго усердія
 «Костромича Михаила Степановича сына *Травянскаго*». Свя-
 «тыня украшена великолѣпною, сребропозлащенною ризою
 усердіемъ попечителя церкви сей обители Гавр. Николаевича
 Волохова.

Учредивъ, такимъ образомъ, празднигъ небесной Зас-
 тупницѣ, покойный архипастырь выписалъ изъ Костромы и
 самую *службу*, поемую тамъ 14 Марта; и какъ умиительно
 слышать хвалы и благодаренія Господу, возносимыя не-
 винными устами дѣтей, осѣняемыхъ всемогнѣмъ заступле-
 ніемъ премилосердой Матери безматернихъ сиротъ! «При-
 шествіемъ честныя твояя иконы, Богоотроковице, обрадован-
 ный днесъ богохранимый градъ Кострома, якоже древній Из-
 раиль къ кивоту завѣта притекаетъ ко изображенію лица
 Твоего, и воплотившагося отъ тебе Бога нашего, да твоимъ
 матернимъ къ Нему предстательствомъ, присно ходатайст-
 вуеши всѣмъ, подъ сѣнь крова Твоего прибѣгающимъ, миръ
 и велю милость». При этихъ сладостныхъ звукамъ, моля-
 щійся, кто бы онъ ни былъ, Костромичъ или Одесситъ, не-
 вольно въ чувствѣ благодарности, падаетъ предъ богат-
 нымъ ликомъ и переносится въ ту несчастную годину, когда
 любезное отечество наше, терзаемое внутри и отвнѣ анар-
 хією, избавилось, наконецъ, отъ бѣдъ его окружавшихъ и

воскресло къ новой жизни подъ покровомъ Божественнаго Промысла, воздвигшаго ему помазанниковъ по сердцу своему.

По Средамъ и Субботамъ каждой седмицы, съ благословенія учредителя праздника, положено было пѣть акаѳистъ Богоматери предъ Ея ликомъ, что и исполняется воспитанницами донинѣ, съ трогательнымъ усердіемъ.

Въ 1848 году, архипастырь Высочайше былъ переведенъ въ Тверь. Но, возлюбивъ всею душею устроенный имъ пріютъ, старецъ до самой кончины жилъ духомъ въ немъ, благословляя и призывая на него помощь Царицы Небесной; каждый годъ въ письмахъ въ Одессу спрашивалъ: «какъ происходило у васъ празднованіе 14 Марта?»

Вотъ что писалъ покойный владыка въ 1855 г. къ одному изъ Одесскихъ почитателей своихъ. «Мнѣ крайне хотѣлось вѣдать, каково будетъ празднованіе Феодоровской Божіей Матери; и поелику вы удовлетворили меня: то и благодарю васъ. А дабы къ Богородицѣ вы имѣли еще болѣе любви, повторяю вамъ, можетъ быть, сказанное уже. «Когда расположился я приобрѣсть икону Феодоровской Божіей Матери, (равно какъ и *толскую*): тогда просилъ Костромскаго преосвященнаго приказать списать съ самаго оригинала вѣрнѣйшую копію; и владыка такъ былъ милостивъ ко мнѣ, что приказалъ иконописца запирать въ соборѣ, гдѣ стоитъ подлинная икона. Такимъ образомъ и вышла копія совершеннѣйшая, предъ коей и начали благоговѣть православные въ Одессѣ.

«Крестная моя мать, игуменья Костромскаго дѣвичьяго монастыря, благословила меня такою-же иконою, въ уменьшенномъ видѣ; подобными списками благословлялъ и я своихъ родныхъ, каковы напримѣръ Д—нъ и Т—скій. Первый былъ подъ Туркомъ и спасенъ, въ Польшѣ, въ эпоху воз-

мущенія и остался цѣль.... Второй Т. ратуетъ нынѣ въ Крыму и уже раненный состоитъ на излеченіи въ Твери; вся одежда его окровавлена и на икону его капнули брызги крови; онъ однакожь спасенъ и теперь въ полной надеждѣ выздоровленія». (*) (Письмо отъ 8 Апр. 1855 года).

*Твоя Пренепорочная Матере всечестный образъ любовію объемлюще, изъ глубины души взываемъ къ Тебѣ живущему на небесахъ начертай на сердцахъ нашихъ свѣтлый образъ добродѣтелей ея **)* и упокой со святыми душу усопшаго раба твоего архипастыря Гавріила.

Прот. С. Серафимовъ.

(*) Весьма поучительные рассказы о чудотворной Θεодоровской иконѣ Божіей Матери помѣщены и въ Декабрской книжкѣ *Странника* за 1863 годъ, подъ заглавіемъ: «Дивныя дѣйствія Промысла Божія.»

***) Молитва изъ служен. праздника.